

Галина Одинцова

ОСОБНЯК ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ

18+

Галина Одинцова

Особняк для наследников

«Автор»

2022

Одинцова Г.

Особняк для наследников / Г. Одинцова — «Автор», 2022

Кто станет наследником шикарного особняка, если у главного героя исчезла жена, затем любовница, его самого сбила машина. Совершено нападение на внебрачную дочь и на первую жену! А тут выясняется, что у него есть внебрачный сын! И на него совершено нападение... Так кому же достанется особняк, на который столько претендентов? И кто так хочет их всех уничтожить, чтоб завладеть этим особняком? Об этом расскажет Виктория Май, опытный частный сыщик, а помогут ей распутать это неожиданно запутанное дело её надёжные коллеги.

© Одинцова Г., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Пятница	6
Глава 2. Суббота	9
Глава 3. Суббота	16
Глава 4. Воскресенье	18
Глава 5. Воскресенье	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Галина Одинцова

Особняк для наследников

Одинцова Галина Леонидовна, ip-odintsova@yandex.ru

Особняк для наследников

Она металась в замкнутом пространстве, как в бреду! Толстые стены не пропускали звуки. А вентиляционное отверстие в стене замуровано с улицы тряпкой. Если бы знать заранее, что тяжёлая бронированная дверь захлопывается автоматически – щелчок и всё!

Теперь # заточение. Темно. Сколько ни кричи, ни стучи, никто тебя не услышит. А она так кричала, что перестала слышать свой голос. Так стучала, что перестала чувствовать свои руки и ноги.

Батарейка в телефоне давно села, и этот предмет не стал необходимой вещью, и вырнула его в стену и по звуку поняла, что разбила!

Такое состояние уже было, когда она застряла в лифте. Кнопка вызова лифтера кем-то сожжена. Ночь. Кто пойдёт ночью по лестнице? Кабина, слегка вздрагивая, болталась в узкой шахте. Эти подёргивания бездушной машины пугали и наводили ужас.

Под утро лифт заскрежетал, опустился вниз и выпустил её на волю.

Но здесь не лифт. Здесь камера. Тюрьма. Она села на пол и стала стучать в стену лбом, пока не посыпались искры из глаз. От боли заревела! Завыла от отчаяния, от своей глупости, которой теперь не может простить себе. Легла на холодный цементный пол, приняла позу эмбриона и смирилась, как той памятной ночью, когда находилась в клетке между этажами.

Борьба бесполезна. Это наказание за те дела, которые проделывала в последнее время. Она понимала, что её найдут. Только когда? Этот вопрос так и остался открытым. На него не было ответа.

Надо смириться и ждать. Смириться и ждать, смириться и ...

Глава 1. Пятница

1. Поздний гость хуже горькой редьки

Виктория выключила ноутбук и, захлопнув его, положила сверху руку с изящными ноготками. «Всё, сдаю дело в архив! Концы в воду! Пятница-а-а! Впереди законные выходные и уже есть планы. Сколько же мне пришлось повозиться с этим заказом. Нда... мужчины изворотливы и умеют пускать дым в глаза! Пока созрела, столько времени прошло... Долго он нас за нос водил, плутишка. Но не тут-то было! Меня на мякине не проведёшь!»

– Марго!

– Да, Виктория, я здесь, слушаю вас!

– Сделайте мне кофе покрепче, дорогая, и добавьте в него коньячку. Надо отметить свободу! Дело выиграно. Гонорар получен. Сегодня выдам вам отпускные, честно заработанные. Завтра же улетаю в Сочи!

– Слушаюсь! Я рада за вас, Виктория. В этот раз вам пришлось повозиться...

– Ну-у-у... как сказать? Немного дольше, чем обычно, зато было интересно!

Виктория подошла к окну. На город опустились сумерки, зажглись фонари. По бульвару не спеша прогуливались горожане.

– Ваш кофе. Коньяк я подала отдельно, в рюмке. Добавьте сами на свой вкус.

– Хорошо, Марго, спасибо! Поставь на журнальный столик.

Внимание Виктории привлёк мужчина. Он выбивался из толпы неспешно прогуливающих горожан не только тем, что спешил, что-то высматривая по сторонам, но и своим внешним видом. На нём был красный спортивный костюм, белая бейсболка и белые кроссовки.

– Пижон, что ещё скажешь. Пробежка на ночь, конечно, полезно. Но место выбрано неудачно. Что-то не так у этого джентльмена, судя по его телодвижениям.

Виктория села в удобное кресло, взяла в руки чашку кофе, вылила в него весь коньяк и сделала первый глоток.

– Прекрасно! Это то, что надо. А не махнуть ли мне в ночной клуб? Марго!

– Да, Виктория, слушаю.

– А позвони-ка моей коллеге. Моей верной подруге Фриде! Скажи, дело есть. Срочное. Пусть несётся сюда!

– Поздно же, Виктория...

– Марго! Это что за разговорчики! Иди, вызывай Фриду. Да принеси сюда коньяк, порежь лимончик. Да тоньше, тоньше, не режь кусками, как ты умеешь это делать. Эх, пора отдохнуть на полную катушку.

– Хорошо, Виктория. Ох, не жалеете вы себя. Шли бы отоспаться уже. Всю неделю как заведённые...

– Не ворчи, дорогая! В отпуске отоспимся все.

Виктория допила кофе, и снова подошла к окну. Мужчина в спортивном костюме стоял напротив окна её детективного агентства и разговаривал по телефону.

– Виктория, Фрида спрашивает – она обязательно нужна сейчас?

– Да! И чем быстрее, тем лучше, так и передай ей.

– Она будет через десять минут, Виктория, она здесь, на бульваре, сидит в кафе.

– Прекрасно! Она развлекается в кафе, а я жду её здесь! Странная женщина. Как она так может! Без меня сидеть в кафе.

Виктория налила коньяк в бокал, снова уселась в любимое кресло, обняла пузатый бокал ладонями, согревая благородную жидкость, и отпивая её мелкими глотками. Прикрыв глаза, думала о чём-то приятном и улыбалась.

– Виктория, что такое! Что случилось?

В кабинет влетела запыхавшаяся Фрида, помощница Виктории по розыскным делам.

– Явилась, голубка моя! Садись. Ты мне нужна, Фрида. Сейчас я изложу тебе весь план...

– Виктория, Фрида, к вам посетитель... он...

Марго была взволнована, говорила быстро и сбивчиво. Видимо, долго объясняла посетителю о том, что время позднее, агентство закрыто, а клиент был непослушен и нетерпелив.

– Маргоша, скажи, рабочее время... — Фрида не успела закончить фразу.

Отодвинув Марго в сторону, в кабинет влетел мужчина в красном спортивном костюме.

– Мадам, не мешайте, отойдите, дамы, кто тут занимается поиском пропавших людей?

– Мужчина, а вы на часы смотрели?

– Фрида, успокойтесь. Проходите, садитесь вот в это кресло. Коньячку?

– Да, можно, а то в горле пересохло.

– Лимончик? Да, я видела, как вы носились по бульвару. Не спешите. Вы уже здесь. И мы готовы вас выслушать. Сначала выпейте и всё изложите по порядку. Я Виктория. А это мои помощники – Фрида и Марго.

– Гриша, ой, Григорий Иванович Бельский. Предприниматель. Вернее, мы оба предприниматели – я и моя жена. Она так пожелала. У нас успешный, прибыльный бизнес. Понимаете? Бизнес! А теперь я растерян... моя жена...

Григорий Иванович опустил голову, как-то сразу обмяк. Было такое впечатление, что ещё слово, и он начнёт реветь. Его губы дрожали, а глаза покраснели и стали влажными.

– Не расстраивайтесь так сразу. Сначала давайте поговорим. Значит, вы говорите – бизнес! А что вас привело к нам?

– У меня пропала жена! Понимаете?

– Понимаем. Почему вы решили, что пропала?

Трясущимися руками заказчик достал из бейсболки бумагу, завернутую в прозрачный полиэтиленовый пакет.

– Это предсмертная записка, которую нашли у нас в загородном доме. Дочь нашла. Понимаете? Дочь!

Виктория взяла в руки листок, напечатанный на компьютере. Долго смотрела на бумагу, это была обычная записка самоубийцы: *«В моём уходе из этой жизни прошу никого не винить. Так надо. Простите меня»*. Вернула послание хозяину, усмехнувшись:

– Довольно неоднозначное содержание. Понимай, как хочешь. Почему вы решили, что предсмертная? Вы верите записке?

– Конечно, нет! Она не из тех, кто смог бы решиться на этот шаг! Моя жена не такая... Она активная, весёлая... Она не смогла бы себя убить.

Григорий выпил коньяк, вытер слезу, надел бейсболку. Виктория снова усмехнулась:

– Да и тела убитой как-то не наблюдается. Сбежала, видимо, жена ваша, меняет свою жизнь/женщина. Скучно стало. Зря вы расстроились так рано. Вы хотите стать нашим клиентом?

– Да! Помогите мне. Мне рекомендовали только ваше агентство! Найдите мою Ирэн! Я не могу без неё...

И снова клиент готов расплакаться, его голос приобрёл плаксивые оттенки. Виктория не любила слабых мужчин. Они её раздражали. Она готова была отказаться от нового дела. Но внимательно присмотревшись к мужчине, пожалела его. Что-то в нём было такое, что хотелось его на самом деле пожалеть.

«Страдалец, сразу видно», – Виктория покачала головой, допила свой коньяк, повертела бокал в руках, поставила на столик, несколько секунд не сводила с него глаз, как будто ждала какого-то важного ответа.

– Хорошо, сделаем так: завтра мы приедем в ваш загородный дом. И начнём поиск вашей жены. А пока расслабьтесь и расскажите о себе. Фрида, сядь и слушай заказчика внимательно. Марго, свари всем кофе и принеси коньяк.

– Виктория...

– Неси, неси! Завтра будешь командовать. Чувствую, что с отпуском уже облом, придётся его отложить, надеюсь, на неделю, не больше.

Фрида недовольно хмыкнула, но возражать не стала, она привыкла к таким неожиданным поворотам.

– Ну, да, поздний гость хуже горькой редьки, придётся смириться...

– Фрида! Хватит бубнить! Включай обаяние и начинай задавать вопросы. Как ты это умеешь делать. У нас ещё вся ночь впереди, детка...

Глава 2. Суббота

Марк, вы невыносимы!

Маргарита Максимовна Солнцева не первый год работала с Викторией, знала все её привычки и уникальную работоспособность. И если новый заказ выпадал на пятницу, то было понятно без слов, что никаких выходных не будет до тех пор, пока не раскроются все секреты нового дела. А окончательный расчёт с клиентом означал – очередная работа выполнена. Можно расслабиться и отдохнуть.

Вот и в этот раз ничего нового не случилось. Виктория была на работе раньше, чем все сотрудники. На экране ноутбука уже красовался план работы, и распечатанные листки с доступной информацией о клиенте лежали рядом. Субботний день начинался привычно и по-деловому!

– Марго, сделайте-ка мне кофе, да покрепче. Фрида пришла?

– Доброе утро, Виктория. Звонила. Задерживается. Что же вы так неаккуратно. До утра, небось, прыгали в своём ночном клубе! Нельзя же так, не девочки уже! Пора остепениться, Виктория.

– Не нуди! Пошевеливайся, Маргуша, где мой кофе? Фрида задерживается... смешно просто! Она опаздывает! Алло, Фрида, ты где? Голова болит? А кто тебя вчера заставлял налегать на коктейли? Не-е-е-т, я тебя уволю! Зачем мне такая безответственная помощница? Быстро ко мне! Пей таблетку и на работу. Я жду тебя.

– Виктория, к вам молодой человек. Вот ваш кофе.

– Спасибо. Приглашай.

– Здравствуйте...

– Здравствуйте. Моё имя – Виктория. Проходите. Садитесь. Какое у вас дело к нам?

– Я знаю ваше имя. Я Марк. Я ищу работу.

– Якаете много. Конкретнее можно? По существу.

Виктория сделала глоток кофе, закинула ногу на ногу, удобнее устроившись в своём любимом кресле, в то же время – внимательно рассматривая гостя.

– Я... ой, владею компьютером...

– Хорошо! Сейчас все владеют компьютером. А мы причём? Вы читали где-то наше объявление?

– Нет. Но я слышал о вас ...

– Слышать, молодой человек, не значит, знать. Марго! Запиши координаты парня, может пригодиться. Когда-нибудь. Вы свободны, молодой человек.

– Да, Виктория. Я очень свободен. Я знаю. Я хочу работать у вас!

– Марго, Фрида пришла?

– Виктория, а вы расспросите меня, я много чего умею. Я работал в полиции, а потом меня ранили и...

– Снова якаете. Вас за это комиссовали? Понятно!

В кабинет вошла Марго, положила на стол распечатанные документы, осмотрела с ног до головы гостя, улыбнулась:

– Нет, Виктория, Фрида ещё не пришла. Ваш кофе остыл. Унесу чашку?

Виктория кивнула, встала с кресла, вернулась на рабочее место, уткнулась в ноутбук и занялась работой. Марк не уходил, топтался на месте. Его длинные руки висели словно плети: он постоянно искал им место: то в карманах потёртых джинсовых брюк, то за спиной, то складывал на груди. Выжидал момент, когда можно продолжить разговор.

– Молодой человек, пойдёмте, я запишу ваши данные, слышите? Нельзя тут, Виктория Алексеевна работает, лучше не мешать...

– А я не мешаю. Я жду, когда на меня обратят внимание.

– Марк! Нам не нужен детектив. У меня есть помощница. И я её жду. Алло, Григорий? Вы уже на месте? Говорите адрес. Записываю... Так, так, Зелёный Бор? А как проехать лучше, ага... хорошо.

– Зелёный бор? О! Я знаю, как проехать туда коротким путём. Мы там брали одного...

– Марк! Вы невыносимы. Я ещё не видела таких наглых парней! Что за невоспитанность! Марго! Звоните Фриде. Скажите, что нужна, срочно!

– У неё занято, Виктория. Что делать?

Виктория внимательно посмотрела на Марка. Тот переминался с ноги на ногу, терпеливо ожидая внимания к себе. «Неплохо выглядит. Смотрит прямо, глаз не отводит, не краснеет, одет аккуратно, обычный молодой человек, ничем не выделяющийся из толпы. Вот только лохматый. Что за привычка ворошить волосы. И сам этого не замечает, волнуется, видимо. Это хорошо!»

– А, кстати... поедemте! Помощница задерживается, составите мне компанию вы. Марго, проверь его документы, запиши все данные.

По дороге в коттеджный посёлок Марк подробно рассказал всё, что знал об этом районе. А знал он немало.

– Когда-то на месте посёлка была заброшенная деревушка, и в ней обосновалась секта. Несколько лет она просуществовала так, что о ней никто не знал. И никто не совался сюда, тем более полиция. Живут, да живут себе. А когда стали в округе пропадать люди, этой деревушкой занялась полиция. Её снесли, люди разбежались, кто куда, кого-то успели арестовать. Но потом, вроде, всех отпустили, они закон не нарушали, доказательств удержания силой людей не было. Никто ничего такого не поведал. Так дело о пропаже людей и осталось нераскрытым. Но люди пропадать перестали. Слава за этим районом так и осталась не очень хорошая. А на месте деревни теперь обычная свалка.

Виктория внимательно слушала Марка и ловила себя на мысли, что этот парень ей начинает нравиться. Спокойный, обстоятельный, невозмутимый.

У ворот дома их ждал заказчик. По его лицу было видно, что он долго не спал, употреблял спиртное, даже плакал. Одет уже не так изящно, как накануне. На нём были потёртые джинсы, мятая рубаша в клетку, старые кроссовки. И весь он был, словно выжатый лимон, использованный, но ещё кислый, вызывающий жалость, как собачка Лимон из одноимённого рассказа Михаила Пришвина. Но у Виктории Григорий почему-то не вызывал чувства жалости и сострадания. Похоже, что он получил то, что заслуживал, понимал это, и в одночасье всё его чванство исчезло. Он не ощущал себя хозяином положения. Трусил.

– Здравствуй, Григорий. Как вы себя чувствуете? Я вижу, что сегодня вы намного спокойнее. Пройдёмте?

– Нет-нет... я туда не пойду. Без Ирочки никак не могу там находиться. Всё напоминает о ней. Виктория, я бы хотел, чтобы дом вы осмотрели без меня. Вот ключи от ворот. В доме может быть прислуга. Мне пока больно заходить туда, но вы хорошенько осмотритесь, может быть, там найдёте что-то полезное. Можете брать что хотите, только скажете, что именно взяли, чтобы я не подумал на прислугу.

– Хорошо, я вас понимаю. Жаль, что вы не с нами. Никуда не уезжайте. После осмотра дома и территории я хочу вам задать кое-какие вопросы.

Высокие металлические ворота открылись легко. Территорию окружал крепкий кирпичный забор, не было видно, что за ним скрывается.

Виктория и Марк прошли во двор. Огромные цветочные клумбы, декоративный кустарник, беседка, скамейки. Чувствовалось, что этим садом занимается хороший садовник. Дорожка вела к высокому крыльцу. Пока шли к дому, Виктория внимательно осмотрела тер-

риторию, насколько хватало взгляда. Ни одного любопытного человека вокруг. Даже шторы на окнах не шелохнулись ни разу, что могло бы выдать любопытство прислуги.

Детективы поднялись на крыльцо. Виктория оглянулась и рассмотрела вид двора с крыльца. Отсюда ворот не было видно. Дорожка немного уходила вправо, за идеально постриженный кустарник. И этот факт ей показался тоже важным. Фасад дома выложен плиткой цвета кофе с молоком, имитирующий натуральный камень.

Дверь в холл открыта, и сыщики вошли в дом. После небольшого уютного холла расположена просторная гостиная, соединённая с обеденной зоной. Удобная мягкая мебель светлых тонов, камин, картины на стенах, домашний кинотеатр. Всё говорило о достатке и благополучии. Однако мебель сдвинута со своих мест, картины висят неровно, как будто их раскачивали из стороны в сторону. У камина разбросаны дрова.

Никто не вышел им навстречу. Было такое впечатление, что дом заброшен. Виктория прошла по комнатам первого этажа, внимательно осматривая предметы.

– Виктория, смотрите!

Марк протянул Виктории женский чулок.

– Где взял?

– На диване, между подушками.

– Второй есть? Молодец! Клади в пакет. Руками ничего не трогать. Перчатки где? Возьми. Почему сразу не надел?

– Простите, виноват.

– Пойдём наверх, поищем спальню. Что со вторым чулком? Странно, чулки в наше время редкая вещь. Будем думать...

– Нет, второго не было, я хорошо осмотрел диван. Виктория смотрите, вот на стене странный след от помады. Если здесь обслуга, значит этого быть не должно?

– Второй раз молодец, Марк. Хвалю. Умеешь видеть мелочи. Это важно.

В спальне всё было на местах, кровать аккуратно заправлена, дверки шкафа закрыты. Викторию удивило отсутствие косметики на туалетном столике. Ей это показалось странным, хоть какая-то косметика должна остаться в доме.

– Виктория, смотрите, в шкафу есть пустые плечики. И они между вещами, значит, забирали то, что надо.

– Молодец номер три. Откуда ты взялся такой? Место тебе знакомо. Быстро находишь улики. Пришёл вовремя устраиваться на работу. Ты, случайно, не замешан в этом деле? Ну-ка, колись!

Виктория вплотную подошла к Марку и приставила указательный палец, словно пистолет, к его груди.

– Это ты убил хозяйку? Ты замешан в этом деле?

Марк испуганно смотрел на Викторию и сопел, как обиженный пацан. Взъерошил волосы, оттого стал смешным и беззащитным.

– Да вы что! Я давно слежу за вами! Я давно наблюдаю, как вы работаете. Я живу напротив вашего агентства. Я...

– Снова якаешь! Меня не проведёшь. Смотри мне, не лги! Со мной шутки плохи, Марк. Пошли на кухню, там посмотрим.

На кухне хлопотала горничная. Она натирала мебель, на плите кипел мясной бульон. При виде посторонних вытянулась в струнку. Марк глубоко вдохнул аппетитный запах.

– Не надейся, Марк. Работаем. Женщина, назовите своё имя.

– Лидия.

– Лидия, в доме посторонние люди, а вы не реагируете. Почему?

– Тама охрана есть. Садовник на воротах всегда. Мне то чо, чотама, в доме. Я тута хозяйка.

— Странно, никакой охраны я не заметила. Лидия, вы знаете, что произошло?

— Да. Полиция всё утро что-то шукала. Фоталичѣйта, звонили Грише. Он-то сам боится в дом идтить. Всѣ за воротами стоит. Как одурел другой день. Вчерась приехала дочка ихняя, побѣгла у спальню, к матери, да как завизжит! Завопила, шо я чуть не оглохла. Я туды! А вона оттуда! Чуть не снесла меня. Бумаженцией машет, Гришке звонит, говорит, шо мать помэрла.

— Как умерла? Есть подробности?

— Так в бумаженции так было сказано! По-мэр-ла...

Женщина развела руки в стороны, всем видом показывая, что она тут вообще ни при чём!

— Вы читали? Именно это было написано?

— Не, не читала. Дочка ихняя кричала – помэрла, помэрла! Мама, мама!

— Непонятно, как она умерла, если тела в доме нет. Глупая шутка какая-то. Или она ушла специально, чтобы где-то свести счёты с жизнью? Но где?

— Мне не сказывали. Это их выдумки-придумки.

— Понятно, что ничего не понятно. Марк, не ворочай носом! Как собака принюхиваешься.

— Так-то ж мясо кипит! С кореньями. Гриша любит такой бульон. Хотитя?

Она подбежала к плите, схватилась за крышку, обожглась. Сняла полотенцем.

— Сидайте, не отказывайтесь. Парень, давай похлёбки поешь, голодным не работается, а у сытого и глаз зорче!

Виктория тоже не отказалась от крепкого бульона. Он был сегодня кстати. Поход с подругой в ресторан не прошёл даром, бессонная ночь сказывалась. Но работа всегда в приоритете! Виктория не спеша отхлёбывала горячий бульон из большой кружки и размышляла: всё, что ей пока надо было – увидела. Остальное после предварительных раздумий. Вот что-то не давало покоя, что-то она пропустила, недоглядела...

— Лидия, а кто занимался стиркой белья? Уборкой комнат?

— Да усѣ я делаю! Бельѣ Платоха, садовник наш, увозит в прачечную. Потом как забере, я по шкахам разложу. Всѣ у нас у порядке.

— Понятно! А Ирэн какой была хозяйкой? Ругала вас?

— Ни-и-и, я уж какой годок тута. Они меня жалеют, платют вовремя, и я их обожаю. Хорошие люди. Вот только...

— Что только?

— Ругались они в последнее время. Что делили всё. Я не вслушивалась... Но уши есть.

— Перед тем, как уйти из дома, Ирэн вам что-то говорила?

— Не-а, вот как была, так и вышла. Даже кофе не пила. Спустилася из спальни. И вот ни слова. Чо хотят, то и делают. Пошла и пошла. А мне-то чаво.

— А косметикой она пользовалась?

— А то! Ещѣ как! Красавица такая, что не опишешь.

— Она что, всю косметику забрала?

— Да кто ж её... не пытайте! Ничего не знаю. И точка. Я даже по комнатам не хожу. Сама в растерянности, не знаю, что дальше будет. В ожидании.

— Спасибо вам, Лидия, за вкусный бульон, за беседу, если что, вот моя визитка, звоните! Марк! Уходим.

Виктория ещё раз осмотрела дом. Открыла все шкафы, осмотрела окна, двери, заглянула в кладовку, спустилася в погреб. Прошлась по комнатам. Затем обошла территорию и вышла за ворота. Ни на шаг от неё не отставал новоиспечѣнный детектив. Он внимательно следил за действиями Виктории. Странно, но Лидия была абсолютно спокойна и её не интересовали действия гостей. Из кухни горничная так и не вышла.

— Что скажешь, Марк?

— Пока ничего особенного. Но одна мыслишка засела в моей голове. Я бы ещё раз посетил этот дом.

— Я тоже...

Выходя из ворот дома, Виктория увидела между тротуарными плитками шпильку для волос. Она аккуратно подняла её салфеткой и положила в пакет. К шпильке прилип длинный волосок. А Виктория заметила на семейном фото, что у Ирэн длинные волосы. Кстати, она нигде не увидела семейных фото исчезнувшей фигурантки дела, кроме одной фотографии в комнате горничной. С какой стати горничная держит это фото в своей комнате? Ну и что, что и её фигура приютилась сбоку. Но не держать же это фото на своей прикроватной тумбочке. Григорий даже голову склонил в сторону Лидии. Интересненько... Масса вопросов крутилась в голове Виктории.

Григорий уже шёл от машины навстречу сыщикам.

— Григорий, сейчас у меня к вам только один вопрос: зачем вы наняли нас, если полиция занимается этим делом? Ещё не прошло и трёх дней после исчезновения вашей жены.

— Я сам удивлён. С утра мне звонят, задают вопросы. Говорят, что был приказ начать поиски моей жены.

— У вас есть связи в полиции?

— В том-то и дело, что нет! Приглашали приехать, но я сказал, что их не вызывал, поэтому мне там нечего делать. И странно, что вызывали не в полицию. Я даже не помню куда, но не в полицию. Предложили какое-то кафе...

— Хорошо. Я вас поняла. Сегодня мы не будем вас пытаться, отдыхайте. Я приготовлю ряд вопросов, поговорим завтра. Есть о чём поговорить. Торопиться не будем. Мне надо ещё кое-что проверить. Встречаемся здесь же.

Мужчина облегчённо выдохнул, попрощался с гостями, сел в машину и тут же уехал. Было видно, что его тяготит это общение. Виктория направилась к преданной машине «пежо».

Лариса Бельская – внебрачная дочь заказчика

Вдруг Марк схватил её за руку.

— Что случилось, Марк?

— Посмотрите налево. Из-за угла забора выглядывает девушка. Я это заметил сразу же, как только мы вышли из ворот.

— Веди её сюда, только не спугни.

Марк прижался к высокому забору вплотную и стал продвигаться влево. Тут и Виктория заметила, что из-за угла появилась лохматая голова. Но Марк был уже рядом. Он неожиданно завернул за угол и уже через минуту вёл пленницу к начальнице.

— Вы кто?

— Я... Я Лариса... Лариса Бельская.

— Вы дочь Григория Бельского?

— Да. Внебрачная. Он согласился, чтобы мама дала мне его отчество и фамилию.

— А его жена? Ирэн была против?

— Ирэн тогда ещё не было.

— А кто был?

— Была первая жена Лилиана. Он с ней развёлся после моего рождения.

— Ох, как тут всё сложно. Так-так... и что вы тут делаете.

— Жду вас. Я видела, как вы приехали. Отец мне сказал, что заказал независимое расследование. Он не верит полиции. Да и долго они будут тянуть расследование.

— Тебе сколько лет?

— Девятнадцать скоро.

— Ясно. Ты должна знать, что за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная статья 307 Ук РФ.

— Да, я слышала об этом! Я всё расскажу по-честному.

— Итак. Рассказывай. Чем ты можешь помочь нам? Раз ты здесь, это значит, что у тебя что-то имеется важное к нам?

— Посмотрите вон туда!

Девушка показала рукой в ту сторону, откуда выглядывала.

— Там, через дорогу наш дом. Отец нам с мамой его снял в аренду. Мама настояла. Мы скрываем, что мы родня моего отца. А куда ему деваться, его Ирэн не знает же обо мне и о том, что я имею право на наследство. Она бы давно мою мать уничтожила и меня в том числе. Она такая стерва! Так моего отца унижала! Я сто раз слышала, как она орала на него. Так ей и надо, что её стащили из дома!

— Как стащили?

— Просто. Я видела, как садовник грузил ковёр в свой грузовик. Ему помогал шофёр. Куда можно было ночью везти ковёр? Тяжеленный! Скажите на милость! Я часто слежу за ними. Там эта Лидия всеми руководит. Домработница. Ух, жучка, ещё та! Её даже папа побаивается. И ещё я видела, как Ирэн бегала к садовнику в домик. Он как раз напротив той стены, где я выбила кирпич, чтобы смотреть за ними. Вытаскиваю его, когда мне надо. Удобное место, весь участок как на ладони.

— Нда... вот это поворот!

— Папа боится идти домой. Он потребовал все ковры сдать в химчистку.

— Зачем?

— Не знаю... терпеть он их не может. У него что-то с ними связано неприятное.

— Так вот оно что! А я хожу и думаю, чего же не хватает в этом доме! Явно тут должны быть ковры, роскошь такая кругом. И Лидия промолчала, хитрюга! А ты видела приезд полиции?

— Да, часа два назад была машина из полиции. Но в доме они были недолго. Приехали, зашли, вышли, смелись громко. Садовник одному из них руку пожимал.

— Та-а-ак, молодец, наблюдай дальше.

— Но у меня есть ещё одна новость...

— Говори!

— Это дорогая новость! Она денег стоит.

— Ну, ты и наглая, Лариса Бельская.

Марк рассмеялся так, что стая воробьёв тут же взлетела с забора в беспамятстве!

— Эй, сыщик! Рано тебе ещё в сыщики, сбоку припёка. Ржёшь, как конь!

Лариса сверкнула глазами на парня так, что он покраснел.

— Эй, полегче! Я тебе сейчас! Сопливая избалованная дама. Ещё и деньги вымогает у сыщиков. Сдам в полицию!

— Марк! Иди в машину! Лариса, зачем тебе деньги? У тебя же папа богатый!

— Папа? Ха! Да его и близко к деньгам не подпускают. Он так, на побегушках! Сам где-то схитрит, вот и есть деньги. Он всё отдал своей капризной женушке. Жаловался маме, как приходится ему крутиться, чтобы что-то выкроить. Сегодня вообще не захотел со мной общаться. По своей Ирке сохнет. Так будете платить?

— Вот тебе адрес. Приезжай в офис. Там мы и поговорим. Денег нет с собой.

Лариса рассмотрела визитку, положила её в карман. Затем показала язык Марку и скрылась за углом.

— Марк, у меня такое впечатление, что вы знакомы. И не просто так ты её заметил за углом. Давай, колись. Кто ты?

— Виктория Алексеевна! Позвоните в отделение, откуда я уволился. Зачем мне рисковать! Как ещё вам доказать, что я никакого отношения к ним не имею!

– Марк, такие совпадения меня напрягают. И девица эта так беспардонно себя вела, как будто знает тебя.

– Да я первый раз её видел!

– Ладно-ладно! Не ерпенься. А то перестараться. Время покажет. Увидеть бы этого садовника. Надо им заняться, конечно.

– А давайте покатаемся по окрестностям, может, что интересное заметим.

– Хорошая идея!

Они объехали коттеджный посёлок. Выехали за пределы «Зелёного бора». Марк показал места, где находились старые бараки, в которых проживали сектанты. Сейчас там была огромная мусорная куча. На кучах было много бродячих собак и ворон. В мусоре что-то искали бомжи. Абсолютно никакого интереса не проявляя к гостям на юркой «пежо». Не очень приятное зрелище.

– Надо это место запомнить. Мало ли что.

– Да, тут как-то находили пару трупов. Вполне приличных. Потом вызывали людей на опознание, находились их родственники. Это я так, на всякий случай рассказываю.

– Хорошо, молодец. Смотри, не объешься. Столько пирожков сегодня заработал. Алё, Фрида? С облегчением Фрида! В офисе? Ну-ка узнай всё о нашем приставале-сотруднике. У Марго все данные есть. Да, сегодня он сотрудник, завтра – посмотрим. Потом ещё кое-что скину. Информации набралось.

– Как вы думаете, не зря мы съездили?

– Думаю, что не зря. Итак! Что мы имеем? А имеем мы кое-что интересное. Время прожито с пользой, Марк! Вот с тобой ещё разберёмся, и можно будет сделать кое-какие выводы. Так. И приход Ларисы завтра в офис на твоей совести. Надеюсь, она не загнёт цену за свою тайну.

– Хорошо, Виктория Алексеевна. Согласен. Разбирайтесь. Я чист, как стекло.

–А пока... пока поговорим с персоналом дома ещё раз. Там садовник Платон остался в стороне. Как-то выпал из поля зрения. Ты заметил, как он старался не попадаться на глаза? Или это был не он? Кто ещё в доме есть?

Виктория повернула машину в сторону дома Григория. Вышла из машины, толкнула ворота, но они были закрыты. Она нажала на звонок. Но никакого ответа. Нажала ещё раз.

– Хтой-та? Никаво дома нет. Уходить!

– Лидия, это вернулись мы. Следователи... Нам нужен ваш садовник.

– Каки таки следователи! Хозяев нету. И садовников тут нету. Идти по домам!

Микрофон щёлкнул и связь пропала.

– Вот зараза, а! Хитрая! Ладно, поехали. С ней мы ещё разберёмся.

Машина рванула с места и скрылась за клубами пыли. Дорога сельская, ухабистая...

Глава 3. Суббота

Ночное посещение офиса Бельских

Вернувшись в офис, Виктория просмотрела все документы, подготовленные Фридой. В них она нашла всю информацию о фигурантах дела. В отчётах подробно описано всё об их прошлой жизни и настоящей. Даже о Марке был подробный отчёт. «Ничего такого, в чём можно было бы засомневаться. Парня надо взять на испытательный срок. Присмотреться к нему внимательнее». Виктория смотрела на фото нового сотрудника и улыбалась: даже на фото он был взъерошен, как молодой воробушек после хорошей трёпки.

«Нда... и в деле он ничего так... может быть пусть останется. Любопытный, настырный, везде суёт свой нос. И возраст! Жаль, что так рано он получил пулю. Но у нас, думаю, его небольшой, но нужный опыт, сгодится. С Марком решено! А что с остальными... Ну-ка, ну-ка...»

Виктория ещё раз перечитала все доклады.

– Марго! Сделайте мне кофе. И какой-нибудь круассан, если он у вас ещё имеется в запасе. Нда... Я видела, как Марк их пожирал, не глотая!

– Вот, Виктория, ваш кофе и круассан. Я его подогрела. В холодильнике он совсем заду- бел. А что Марку делать прикажете?

– В смысле?

– Так он сидит, ждёт. Фрида звала его прогуляться по бульвару, он отказался. Сказал, что от начальства приказа официального не было. И я объясняла, что, если он нужен будет, его вызовут. Ноги сложил на мой стол, бесцеремонно так, спит...

– Марго, ты мне жалуешься?

– Ну... он такой наглый.

– Зови его сюда. Позвони Фриде. Скажи, пусть приготовит всю информацию о первой жене Григория.

– Хорошо, Виктория. Сейчас сделаю.

Марк, потирая глаза, ввалился в кабинет.

– О, кофеёк. Маргоша, сделай и мне...

– Я вам не Маргоша, и вы мне никто, Марк. Ведите себя прилично!

– Марго, прости нахала. Мы его перевоспитаем, вот увидишь. Сделай кофе, парню надо очухаться слегка.

– Виктория! Мы домой идём? На часы смотрите – почти полночь!

– Нет, Марк, мы сейчас поедem в офис Бельских. Это здесь, недалеко. Вот, смотри, Фрида предоставила нам даже план здания, где он находится. Предусмотрительная, стерва! Ну, вот скажите, как её ругать за любовь к бродяжничеству? Любит шляться по кафешкам.

Через пятнадцать минут сыщики были у входа к зданию, где находился офис исчезнувшей дамы. За стеклянной дверью виден охранник. Он отвалился на спинку дивана и дремал. Перед ним мелькало изображение с экрана портативного телевизора. Как раз этот переносной телевизор загораживал охраннику обзор в районе входной двери. Марк потянул дверь на себя. На удивление, она была открыта.

Детективы вползли в фойе. Проползли мимо дремавшего охранника, завернули за угол, встали, отряхнулись. Марк выглянул в фойе. Охранник уже разговаривал по телефону, громко смеялся, и что-то весело рассказывал. Его слова эхом разносились по пустому зданию. Гости прошли немного вперёд, по плану там была лестница наверх, и поднялись на третий этаж. В тёмном пустом лестничном пролёте звук шагов эхом разносился по всему зданию. На третьем этаже было темно, шли на ощупь, по стенке, считая двери. Им нужна была пятая.

– Темнота – проводник звуков, – прошептал Марк.

– Умный, однако, вскрывай дверь, да потише, не клацай отмычками.

Через минуту они вошли в кабинет. Виктория плотно закрыла дверь и включила на минуту свет. Это было небольшое помещение. В углу стол, на столе компьютер. Кроме нескольких листов бумаги и карандашницы с двумя карандашами ничего не обнаружилось. Приёмная была маленькой и неудобной для посетителей.

Марк открыл дверь в кабинет. Осветил фонариком комнату. Беспорядок. Кругом папки, бумаги на полу, на диване. Виктория подошла к окну и опустила жалюзи. Включила настольную лампу. Начала обыск кабинета. В столе обнаружила пачку сигарет. Она положила её в пакет. Пригодится. В шкафу пусто. Все папки вынуты. Виктория провела рукой по низу полок. У стены, под самой нижней полкой что-то было.

– Марк, иди сюда. Та-а-ак.. что там такое? Ага! Свёрток! Смотри-ка, доллары! Хитро... Ну-ка, ищем тайники в других местах.

В кабинете больше ничего не было найдено. Виктория вернулась в приёмную к столу секретарши. Ещё раз открыла ящички стола. Они были пусты. Затем вынула ящики, перевернула их и сложила на столе. Три небольших ящичка. В углу, на одном из них, она обнаружила флэшку, тщательно прикреплённую скотчем ко дну ящичка.

– Это мы уже проходили... Секретарши любят компромат на хозяев прятать под носом у них. Ни за что не догадаешься. Или в самих кабинетах начальства. Знаю я эти фокусы. Досмотр окончен. Уходим!

Сыщики спустились вниз. Охранник стоял к ним спиной и сладко потягивался. Затем аппетитно крикнул и пошаркал в сторону туалета. Сыщики прижались к стене и перестали дышать. Зазвонил телефон. Мужчина прижал трубку к уху и начал громко смеяться, поддакивая звонившему. Прошёл мимо гостей, чуть не задев их локтем руки, и скрылся за дверью туалета. За ним потянулся шлейф перегара.

— Уф, страшно, однако!

Виктория ринулась к камерам. Достала из кармана флешку и скачала все видео за несколько дней. Из туалета слышался шум сливного бачка.

– Уходим.

Охранник успел закрыть дверь. Вовремя они сюда вошли, оставаясь незамеченными. Марк повернул ключ в двери, и сыщики скрылись за углом.

– Всё, Марк, отлично мы с тобой поработали. Утром в офисе обо всём поговорим.

– Смотрите, что я ещё прихватил! Эти ключи лежали на полу под папкой. Когда я пнул папку, они звякнули, а я их подобрал.

– Марк. Возьми ещё один пирожок на полке. Заслужил. Завтра разберёмся, что это за ключи и что они отпирают. С утра вези секретаршу в офис.

Виктория умчалась на своём «пежо». А Марк, насвистывая модную песенку, не спеша пошёл по ночной улице, освещённой щедрым светом от фонарей.

Глава 4. Воскресенье

Ловкость рук и никакого мошенничества

Воскресный день начался с разбора добытой информации. Виктория внимательно рассмотрела записи с видеокамер. Ей пришлось пересмотреть видео за несколько дней, но ни разу она не увидела на них Ирэн.

«Та-а-ак, Ирэн в ближайшие дни не приходила в офис. Это было доказано. И доказательством служат эти записи. А вот Григорий Бельский ежедневно посещал рабочий кабинет. Но был там недолго. Выносил какие-то свёртки, папки. Странно... Так-так-так, а это кто? Это же внебрачная дочь Бельского! Что она тут делала? Странно. Сегодня с ней поговорим...»

– Здравствуйте, Виктория. Вы сегодня рано. Ещё и восьми утра нет!

– Сварите мне кофе, Марго! И бутер с колбаской. Есть хочу!

– Уже готово, Виктория, кофе с молоком. С утра лучше с молоком. Сейчас принесу бутерброд.

– Фрида, хорошо, что ты пришла! Езжай в банк, узнай, что там со счетами семьи Бельских. Снимали, клали, расходовали. Возьми выписки. И привези-ка сюда Стэллу. Она может нам многое рассказать.

– Хорошо. Каким образом я это сделаю?

– Я подготовила документы.

– Ого! Как это?

– Ловкость рук и никакого мошенничества! Только води себя естественно, чтобы не разобрались, кто есть кто. Ты же действуешь от имени полиции.

– Виктория, там Марк привёл девушку. Она такая наглая, села, ноги на стол, хуже Марка, жвачку жуёт...

– Марго, убери ты этот стол! Что они все на него ноги складывают! Зачем ты его придвинула к своему столу? Кофе сделай, только без молока. И покрепче. Зови Марка!

– Виктория, Лариса сейчас будет выманивать деньги. Но я понял, что инфа у неё пустая. У отца вчера не получилось выпросить, так нашла лазейку.

– Понятно. Давай, мчись за Лидией. Осмотрись там, как следует, что и как. Доложишь. К Платону присмотрись. Он не прост, я думаю. Там компания собралась весёленькая, думаю.

– Понял!

Беседа с девицей ничего ценного не добавила, кроме того, что Ирэн приезжала несколько раз с каким-то мужчиной в дом. Вела себя с ним свободно. Смеялась, что-то рассказывала ему. Да про Лилиану вспомнила.

– Первая жёнушка однажды приезжала и закатила такой скандал, что слышал весь посёлок! Старая Лидка вышла с ведром кипятка и чуть не ошпарила её! Как ливанула в неё, та успела отскочить. Лилиана требовала освободить дом, угрожала, что все там сгорят, если не съедут из него. Лидка взяла лопату и погналась за женщиной, но та ещё больше дразнила домработницу, угрожая ей. Даже повернулась спиной, подняла юбку и похлопала себя по заднице! Цирк! Смешно было, как бабка с лопатой бежит за ней. Жаль, у меня батарейка в телефоне кончилась, я бы записала тогда видео. Вы бы ухохотались!

Лариса смеялась так, как будто снова видела эту картину.

– А, ещё вот, смотрите вот это видео, тут, правда, плохо видно – Лидка с садовником ковёр к машине тащат. Видите? Далеко, конечно и темно. Но силуэты видно. А ещё у меня есть фотка, как Ирэн целовалась с каким-то мужиком у машины.

– Так лиц не видно! Плохо снимала. Лица нужны.

– Ну вы даёте! Лица! Как я вам лица сниму? Он сел в машину и уехал. Я ж далеко стояла.

– Лариса, что ты делала в офисе отца?

– Когда?

– А когда ты там была, вспомни.

– Понятно. Выследили и тут! Денег просила у отца. Хотела рассказать ему про его жёнушку, если денег не даст, но он быстро что-то согласился. Даже слушать не стал. Жаль, что мало просила, дал бы больше.

«Нда, Лариса – это уже что-то... не пропадёт нигде». Виктория дала ей немного денег и попросила следить за домом и дальше.

А на флэшке, найденной у секретарши была всего три коротких записи, сделанные в разное время. «Ну что ж, эти видео могут сыграть важную роль». Виктория задумалась. Все материалы, которые были в её руках, пока ничего не прояснили. «Третий день пошёл после исчезновения Ирэн. Никто особенно не переживает, кроме Григория, да и он очень странно себя ведёт. Вот что-то здесь не так, что-то мне мешает выйти на правильный путь. Не думаю, что Ирэн нет в живых. Наверняка она где-то скрывается. У неё план. И этот план надо разгадать».

Шантажистка Стелла Стулина сердится

В приёмной началась суета, шум, дверь распахнулась, и Фрида втащил за руку Стеллу Стулину. Секретарша Бельских была так напугана, что несколько минут не могла даже говорить, её трясло мелкой дрожью.

– Ну и дама! Объяснила ей, что беседа будет душевной и короткой. Нет, начала дёргаться.

– Фрида! Успокойся! Стелла! Вы совершили что-то противоправное, что так боитесь? Меня звать Виктория Май. Я частный сыщик. У меня к вам несколько вопросов, и бояться вам нечего. Марго, принеси девушке воды.

Стелла выпила залпом воду, икнула, вытерла губы рукой, и только сейчас посмотрела на Викторию.

– Извините. Мне сказали, что на допрос, но я же ничего такого не сделала.

– Ничего такого вы не сделали. Вы сделали ещё хуже. Смотрите сюда. Вы специально сделали эту запись?

Стелла побледнела, её снова затрясло. Марго принесла ещё стакан воды. Девушка выпила его залпом и, как и в первый раз, вытерла рот рукой.

– Я не хотела...

– Не хотела, но сделала. Кто ещё это видел, кроме вас?

– Григорий Иванович.

– Понятно, вы его шантажировали. Он платил вам?

– Да... но денег у меня нет!

– Угу, нет. Понятно. А не они ли припрятаны в офисе?

Стелла вскинула взгляд, было такое впечатление, что она сейчас бросится на сыщика, столько в этом взгляде было ненависти. Куда делась её покорность и страх. Она расправила плечи, подняла голову.

– Откуда вы знаете? Это мои деньги. Я их заработала! Где они?

– Там, где они должны быть в настоящий момент. Почему они остались в офисе?

– Я не смогла их сразу унести домой. Там мама... От неё ничего нельзя скрыть. Я копила себе на поездку... Отдайте мне мои деньги! Я требую!

– Это ваш свёрток?

– Д-да...

Стелла подскочила и чуть вырвала пачку денег из рук Виктории. Фрида вовремя схватила девушку за руку и усадила на место.

– А вот эта запись? Вы ею тоже воспользовались?

– Да.

– Что произошло дальше?

– Она меня выгнала.

– А почему вы не вернулись и не забрали деньги?

Стелла отвернулась и долго смотрела в окно. Виктория её не торопила. В этих случаях лучше не торопить клиента, пусть созреет сам.

– Я не смогла. Она меня выперла, я даже не смогла вещи свои забрать. Она их отдала на вахту охраннику.

– Ключи ваши?

Виктория показала Стелле ключи, которые Марк нашёл на полу в офисе.

– Да, от офиса. Если бы я успела их прихватить, то смогла бы забрать свои деньги...

– Значит, Ирэн вам не поддалась. Не на ту напали. Молодец, женщина. Вы знали этого мужчину?

Стелла даже не взглянула на видео, которое сделала сама.

– Поставщик. Привозил шубы с Кавказа. Она с ним давно мучила. Жаль, я не успела запись Грише показать. Гриша её обожал, пылинки сдувал. А она с кем только не изменяла ему. Закроется в кабинете... всё же слышно! А потом выходит, как ни в чём не бывало.

– Значит Гриша, а не Григорий Иванович... тем не менее спал с вами ваш Гриша, парень не промах!

Стелла вызывающе смотрела на Викторию, не скрывая своей неприязни.

– Третья запись. Это кто?

– Это турок. Она с ним по скайпу разговаривала. Я поняла, что он её уговаривал к нему переехать, она обещала. Денег просил у неё. Я успела чуть-чуть снять. Хотела Грише показать. Не успела...

– Понятно. Аппетит у вас!

– Отдайте мои деньги! Это мои, честно заработанные!

– Григорий Иванович решит, отдать их вам или нет. Ему сейчас они больше пригодятся, думаю. Или в полиции получите. Оформим находку, как надо. У нас всё снято на камеру: где мы их нашли, как они выглядели до того, как мы их нашли. Вы подтвердили, что свёрток ваш. Шантаж... это не шутки. Фрида, проводи девушку. Стелла, вы пока никаких действий не предпринимайте. Подумайте о себе.

– Кто вы такие, чтобы мне указывать! Да я... да я... вы ещё пожалеете!

– Фрида, проводи девушку. Стелла, спасибо за беседу. Вы нам помогли.

Фрида взяла Стеллу за локоть, но девушка выдернула руку и выбежала из кабинета.

– Ну и девка. Как швырнула меня...

– Фрида! Ты что её так задёргала?

– Ненавижу таких. От них не знаешь чего ждать! Ух! Как рванула, я не успела выдохнуть, а её уже нет.

– Вот такие секретарши! Марго! Сознаться, сколько у тебя компромата на меня?

– О, Виктория! Не рассчитаетесь! Ваш чай.

– Не нужен мне чай! Кофе, я хочу кофе.

– Виктория, так нельзя. Пожалейте себя. Кофе, кофе! Нет кофе! Остался только чай.

– Да, правильно, Марго, я ей тоже постоянно говорю, много пьёшь! Лучше принеси мне чашечку крепкого. А то я пойду там у тебя снова разолью что-нибудь, или разобью...

Фрида, громко смеясь, с размаху бухнулась в кресло, бросив выписки из банка на стол Виктории.

– Виктория, вот документы из банка, смотри, что я привезла! На счетах семьи Бельских нет ни копейки! Все деньги переводились и снимались в течение недели.

Виктория внимательно просмотрела бумаги.

– Краски сгущаются... но конца не видно.

— Виктория, позвонила Лариса Бельская и сказала, что из дома вынесли ещё один ковёр... Она проходила мимо как раз. Парень и девушка тащили его, загрузили в багажник и рванули с места. Даже ворота остались открыты.

— Спасибо, Марго. Откуда взялся этот ковёр, если я не увидела их в доме. Фрида, сейчас обсудим всё, что нам уже известно. Пока обзвони химчистки. Узнай, сколько ковров сдавали Бельские и когда. Сейчас Марк, привезёт сюда Лидию. Надо кое-что и у неё уточнить.

Не успела Виктория дать задание Фриде, как зазвонил телефон.

— Виктория, дорогая, здравствуй, как твоё драгоценное здоровье?

— Марат Ильясович, ты позвонил, чтобы узнать о моём здоровье?

— И о здоровье тоже!

— По сравнению с тем, как я улетала от вас последний раз, то прекрасно!

— Ну ладно, ладно, не вспоминай! Такое дело помогла нам раскрыть! Как же не отметить! Работы много у тебя?

— Да вот позавчера взяла одно дельце. Запутано всё, пытаюсь разобраться.

— Вот и у нас тут образовалось кое-что. Консультация нужна. Ты же хорошо разбираешься в живописи. Взглянула бы на картинку одну, а?

— Это ж к вам лететь надо? А у меня дело срочное, мужик в трансе, жена пропала... надо помочь. На почту присылай, гляну.

— Не-е-ет. Надо пальчиком поводить по картинке, с лупой, сама знаешь как. Прилетай, дорогая! Кроме тебя некому помочь! Туда и обратно! Всё оплатим! Пусть твои помощники пока там собирают материал, а ты к нам. А? Выручай! Виктория, вспомни наши лучшие дни. Мы ж друзья?

— Ну и хитрюга же ты, Марат Ильясович. Ладно, бери билет часов на восемнадцать по Москве, за ночь отработаем твоё дело, утром я должна быть в Москве. Часа три-четыре нам хватит? Ночь дарю тебе, Марат Ильясович. Запомни это! Ночь!

— Я так и знал! Ты мой лучший друг! От твоего заключения будет зависеть исход нашего дела! Есть одна заковырка здесь! Заказчик щедрый, хороший процент получишь! Билеты будут в твоей почте. Тебя встретят, проводят, так что у тебя никто и не заметит, что ты отсутствовала на работе.

— Ладно-ладно, не лебези, некогда мне дифирамбы слушать. Работы много. Всем привет. Ночью увидимся. Разница во времени нам на руку!

Лидия обвиняет Марка в применении силы

Не успела Виктория проговорить эти слова, как дверь широко распахнулась и в кабинет влетела Лидия. На ней был фартук, а белый платок сбился на затылок.

— Виктория, я не смогла её удержать! Она так швырнула меня, что я...

— Марго, подай гостье чай, Лидия, садитесь, что случилось?

— По какому праву! Ворвались, без всяких предупреждений заломали руки...

— Марк, что за дела?

— Всё было не так, Виктория, я вежливо и аккуратно...

— Не верьте! Слушайте меня! Я варила суп! Не дал доварить, стал угрожать...

— Чем?

— В карман полез, шо там у кармане, пистолет, конечно!

— Откуда у меня пистолет, Виктория! Вежливо, взял под руки и увлёк в машину. Платон подтвердит.

— Так, тихо все! Останется Лидия в кабинете, остальные выйдут. Марго, чай подай гостье, пожалуйста. И чтобы была тишина. Лидия, у меня к вам вот такой вопрос: что вы можете рассказать о Григории. Вы же давно его знаете.

— Да ничего и не могу сказать такого, что бы его красило. Всё пропадал где-то. Дочку избаловал. Против матери настраивал. Ругались постоянно они.

— А чей дом? Ирэн пришла в этот дом?

— Да. Он тута с той женой жил. Сбежала с мужиком она в загранку. Щас припёрлася! Дом ей подавай! Григорий-то безвольный, хоть и бизнесмен. Всё на хозяйке держится! Я же вижу, как они ругались из-за дома, из-за бизнеса своего. Подумаешь, дом. Хоромы! А кто обставил эти хоромы? Конечно Ирэн.

— Понятно. А расскажите про ковры.

— А что про ковры? Ковры как ковры. Полный дом энтих ковров! Чистить надо.

— А вот я в доме ковров не заметила...

— Так усе ж в химчистке. Да... Усе туда свезли.

— Кто отвозил?

— Да, кто... садовник, например. Один туды, другой — сюды.

— Ирэн когда была дома в последний раз?

— Не могу сказать. Всё перепутала с энттой суетой. Ну-у-у, вот как записку нашли, так и не стало её.

— Как ушла, с вещами или без?

— Чего не видела, того не знаю. Тихо ушла. Ни слова на память не оставила.

— А Григорий как реагировал?

— Дык его и не было! Они с утра ругались. Он психанул, убежал. С тех пор и не заходил в дом. Боится теперича. Ирод!

— Что вы скажете о вашем садовнике? Откуда он?

— Откудова я знаю откудова он? Хозяева наняли.

— Давно?

— Спроситя у него. Я с ним чай не распиваю, чтобы его секретами делиться.

— Почему секретами?

— А вы меня не запутывайте. Он мне свою судьбу не доверял. Мне надо домой. У меня суп на плите. Вдруг хозяева вернутся, а дома никого.

— Ждёте их?

— Я ж им не враг. По мне так пусть всё по-прежнему будет. Понятно?

— А вот в химчистке сказали, что ваша семья ни одного ковра не сдавала. Как это понимать?

— Да? Спросите Платона, куды он их возил. Я не в курсах. Понятно?

— Сегодня что за ковёр вынесли?

— Что вы такое говорите! Никаких ковров я не видела и в помине. Кто вам такое сказал! Наговаривают на меня! Я в суд на вас заявлю... в полицию пойду.

— Понятно, что ничего непонятно! Хорошо. Марк! Отвези домой Лидию!

Виктория понимала, что разговор с Лидией ничего ей не дал. Но она убедилась в одном — Лидия лжёт. Глаза отводит в сторону. Фартук тербит. Платок постоянно поправляет. Она знает больше, чем говорит. И не говорит самое важное! И беседу с ней надо было провести именно в офисе, чтобы понять её лучше.

Виктория видит, что это важное существует. Просто она ещё не может с уверенностью сказать, в чём оно заключается. Но она опытный сыщик, и найдёт то, что не даёт ей покоя. У неё, у Виктории хороший нюх на такие секреты. Надо только подождать, и они все будут раскрыты обязательно! Пока Лидию мучить вопросами не стоит. Пусть всё идёт своим чередом. Она успокоится, потеряет бдительность и тогда расскажет то, о чём не хочет рассказывать. Надо дать ей время.

Виктория расчертила лист бумаги и в каждую ячейку поместила имя фигуранта. Теперь надо понять, какая же связь существует между ними. И что главное в этом деле. Возможно, ничего особенного — исчезла жена, скоро вернётся или попала в какую-то историю, надо выручать. Но Виктория опытный сыщик. Она чувствует, что дело одним исчезновением Ирэн не

кончится. «Что-то ещё маячит впереди. А вот что? Пока туман не рассеялся. Жду, чего-то жду. А пока надо развеяться и слетать в Алма-Ату. Обычно в самолёте происходят чудеса: рождается сюжет будущего детектива. Или... или понимаешь, как дальше вести следствие».

– Марго. Ты тут руководи, ты это умеешь делать замечательно. Пиши мне все новости, что и как. Надеюсь, что утром буду на работе. Марка не обижай.

– Виктория, ну вы даёте! Этот Марк уже сам обидит, кого хочешь. Ну его...

– Неужели? Ох, Марго. Не теряй голову, присмотришь хорошо к парню вначале. Ещё раз твоего горя я не вынесу!

– Да ладно вам. Не смущайте меня. Это вы всё одна, да одна. Фрида и то встречается с этим следователем. Так и не даёт он ей прохода.

– Игнатий? Ну... не знаю. Это её выбор. Она и так хлебнула в своей жизни. Пусть сама решает.

Виктория вышла из офиса в прекрасном настроении, заехала домой, взяла дорожную сумку и вылетела в город, который ей был таким же желанным и близким, как и Москва. Какое-то время она работала в Казахстане и хорошо знала эту страну. Там осталось много друзей, в которых была уверена, понимала, что они не подведут и обещанное всегда исполнят. Поэтому Вика не могла не поддержать. Она знала, что если ей понадобится консультация или помощь, то непременно получит её от своих друзей.

Глава 5. Воскресенье

Непредсказуемый авиапутчик

Ночь в работе с коллегами пролетела быстро. Все вопросы были решены удачно, Виктория понимала, что здесь и её заслуга! Она оказалась полезной в подведении итогов. И её слово было решающим. Это важно, когда знаешь, что есть команда, которая готова в любую минуту поддержать, когда ценят твой опыт, компетентность в специальных вопросах.

В прошлый приезд была командировка однодневная. А вот проводы... Начинался вечер «чинно-благородно» – тосты, пожелания, благодарности, снова тосты, пожелания, благодарности... А казахи умеют говорить красивые тосты. Они произносят их так душевно, так красиво, что невозможно не поддержать тостующего! Виктория не помнит, как добралась до гостиницы. Но хорошо помнит, что коллеги и в номере гостиницы ещё долго поднимали тост «на посошок».

В этот раз всё прошло, как договаривались. И уже в понедельник, в шесть часов утра по Алма-Атинскому времени Виктория вылетела в Москву. В Москве ещё три часа ночи, так что весь день впереди. И вся надежда была на четыре часа полёта до Москвы, чтобы выспаться.

Самолёт очень круто набирал высоту. Взмывал вверх с таким азартом и вдохновением, что останавливалось дыхание. И вот лайнер лёг на курс и успокоился. Поплыл... И в салоне разрядилась напряженная обстановка, люди начали вставать с мест, удобнее устраиваться, заплакали дети. Оказалось, что в самолёте много детей, и они на взлёте сидели тихо, как мышки!

Стюардесса покатила по проходу тележку с водой, с соками, а мужчины тут же запросили чего-нибудь крепенького.

– Ленк, мужики коньяка просят – прокричала стюардесса Тамара. Она была в узкой юбочке и голубенькой блузочке с красным шарфиком на шее. Ленка боком, потому что её широкие бедра не позволяли двигаться между рядами прямо, пошла вслед за тележкой с безалкогольными напитками. В каждой руке у неё было штук по восемь пятидесятиграммовых бутылочек с коньяком.

– Сто рублей, – громким и не женским басом объявила Лена.

И потянулись к ней руки со сторублёвыми бумажками, жадно хватая спасительные флакончики. Нетерпеливые пассажиры с упоением глотали жгучую, тягучую, чайного цвета, жидкость. В салоне запахло алкоголем. Вика взяла сок и минералку без газа. Разбавила сок водой и медленно, с удовольствием утолила жажду.

Пассажиры почувствовали себя по-домашнему, громко заговорили. По проходу начали бегать маленькие дети, заглядывая в глаза незнакомым людям, приветливо, но с опаской. Дети обживались в новом, для них, пространстве. Они познавали мир. Незнакомый им мир, заключённый в замкнутое пространство.

Самолёт продолжал протяжно лететь. Но никто не ощущал его полёта. Он просто летел. Как будто стоял на одном месте. Неподвижно стоял. Командир корабля не спеша прошёлся по салону до «хвоста», затем, так же, не спеша, вернулся в кабину. Его лицо было красивым и спокойным. Ему шла форма командира корабля. Пассажиры сразу поняли, что именно он командир и ему можно было доверить свою жизнь. И оттого ещё больше расслабились, а мужики опять запросили коньяку.

В соседнем кресле тяжело дышал грузный казах. Он открыл второй пузырьёк с крепким напитком и медленно потягивал жгучую жидкость. Капельки пота стекали с его лба, направляясь к небритой модной бородке. Непрерывно протирая своё широкое лицо удивительно свежим платком, он смущённо поглядывал в сторону Виктории.

Ему хотелось начать диалог, пообщаться с соседкой, но та не была готова к разговору. Ей вообще не хотелось ни с кем общаться. Ей хотелось четыре часа полёта побыть одной. Подумать и отоспаться. Нужен отдых, впереди рабочий день в своём городе. Стюардесса разнесла пледы и Виктория, забралась в кресло с ногами, укрылась мягким пледом и уткнулась в иллюминатор.

– Девушка! Женщина! Мадама... Вы чего желаете кушать?

Виктория дремала и ничего не понимала, где она и чего от него желают.

Круглое лицо казаха склонилась надо Викой и о чем-то спрашивало.

– Вы будете мясо, рыбу или курицу, а то мимо провезут, а вам ничего не достанется.

– Боже мой! Ничего я не желаю... Я спать хочу!

– Неправильно это! Вы билет покупали, деньги платили, кушать надо.

Наконец-то, очнувшись, сбросила с себя тонкое одеяльце, села удобнее в кресле, опустив ноги. Под ногами что-то зазвенело. Несколько маленьких бутылочек от коньяка перекатывались рядом с кроссовками Вики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.